

Россет укрыл его одеялом, Хак сел у кровати, чтобы составить ему компанию. Он провалился в беспокойный сон. Несколько медработников окружили кровать, Лю Илоу сделал ему укол антибиотика. К рассвету у него началась сильная лихорадка.

Он слышал голоса полиции, беседующей с Лу Тяньмином, и слабый плач малыша из комнаты. Он изо всех сил открыл глаза. Малыш, одетый в толстую кофту с мишкой, горько плакал на руках у Лу Тяньмина. Он привык, что Шэнь Цин берёт его на руки утром и кормит молоком, не найдя Шэнь Цина, он плакал особенно громко.

Лу Тяньмин укачивал малыша, похлопывая, и наконец снова усыпил его. Шэнь Цин немного успокоился, наблюдая, как Лю Илоу регулирует капельницу, и снова уснул.

Он полностью выбился из сил, провалялся весь день в постели, смотря американские сериалы на планшете. К вечеру Лу Тяньмин принёс ему поесть. Он не мог поднять руку, и Лу Тяньмин, усадив его, прислонив к изголовью, стал кормить его с ложки.

Шэнь Цин изо всех сил глотал кашу. Прислонившись к Лу Тяньмину, он не выдержал и спросил:

— Кто эти люди на самом деле? Откуда они?

— Тебе, ребёнку, необязательно это знать, — отмахнулся от него Лу Тяньмин.

— Ты вечно обращаешься со мной как с ребёнком! Говорю тебе, Лу Тяньмин, если так будет продолжаться, я правда съеду! Кем ты меня считаешь?! — рассердился Шэнь Цин, с силой ущипнув Лу Тяньмина за пресс. — Не думай, что можешь мной помыкать, пока я ранен и не могу пошевелиться. Как только поправлюсь, сразу же придушу тебя подушкой.

— Что ты хочешь знать? — Лу Тяньмин, не в силах вынести его щипки, нахмурился и схватил его за руку.

— Зачем эти люди пришли в дом? Какое отношение ты имеешь к ним? Что это за карта? Говори, признавайся сейчас же! — закричал на него Шэнь Цин. — Если считаешь меня своим, расскажи всё! Иначе, как только поправлюсь, сразу же уйду!

Он попытался сползти с кровати. Лу Тяньмин обхватил его сзади, его горячее дыхание обожгло ухо Шэнь Цина.

— Не двигайся. Эта история не для твоих ушей. Кроме меня и Хэйтэна, все, кто знал о ней, уже мертвы.

Как бы он ни допытывался, Лу Тяньмин так ничего и не сказал, а просто ушёл. Шэнь Цин в ярости повалился на кровать. Бессильный из-за ран, он немного позлился, но затем снова почувствовал слабость и провалился в забытие.

Мимо его уха пролетели голоса Хэйтэна и дворецкого. Лу Тяньмин полужёжа на диване в гостиной, лениво массируя виски, держа во рту сигарету. После ночной суеты на него накатила лёгкая усталость.

Он отправил своего сына Лу Цзиньяна разбираться с делами компании, а сам остался дома. Шэнь Цин несколько раз ударили ножом, но он всегда был способен терпеть боль. Эта молодая, сорная жизнестойкость даже его самого удивляла. Однако он всё же не решался уходить из дома, оставлять Шэнь Цина и малыша.

Он сам по себе был человеком, редко поддающимся эмоциям. Шэнь Цин изначально был для него просто любовником, одним из многих, ничего особенного. До того момента, когда на том острове Шэнь Цин увидел взрыв гранаты и, не раздумывая, прикрыл его собой. Это действительно поразило и тронуло его.

Честно говоря, если бы не тот ребёнок, он вряд ли стал бы прилагать усилия, чтобы искать Шэнь Цина на острове. На войне чувства не нужны, в бизнесе — тем более. Он и не был человеком, богатым на эмоции. Хэйтэн говорил, что таким, как он, вообще не стоит быть ни возлюбленным, ни мужем.

Но сейчас всё стало немного иначе. Шэнь Цин принёс в его жизнь буйную и неистовую жизненную силу, похожую на траву — упрямую, вырвешь, а она снова растёт, жёстко и непоколебимо укореняясь в его сердце. Наивную и глуповатую, полную свежей энергии молодости.

Шэнь Цин для него был действительно слишком молод, не дотягивал до уровня равного партнёра, не дотягивал до любовника. Разве что можно было держать его в качестве младшего возлюбленного. На его взгляд, Шэнь Цин был просто большим ребёнком.

Он потерял виски, вспомнив агрессивные вопросы Шэнь Цина, и почувствовал лёгкую головную боль. Не стоило ему позволять этому маленькому дурачку так приближаться. Шэнь Цин совсем распустился, начал указывать и бесцеремонничать.

— Вождь, я пойду наверх, посижу с молодым господином, — Хак стоял перед ним, застенчиво и робко.

Он слегка кивнул, давая тому знак подняться наверх, снова глубоко затянулся сигаретой и откинулся на спинку дивана. Закрыв глаза.

Перед ним расстилалось тёмное море, в волнах, казалось, колыхался бесконечный мрак, между небом и водой горели звёзды.

В морской пучине перед глазами промелькнуло ярко-огненное существо. Огромный, как у глубоководной рыбы, яркий длинный хвост скользнул перед ним. Он барахтался в волнах, а в бесконечной водной глубине к нему протянулись две руки, с плавниками на предплечьях, тонкими, как большие хрустальные пластины.

Он ощутил под пальцами скользкую, шероховатую серебристую чешую, острые и тонкие костяные шипы поранили его. Это существо кружило вокруг него, словно дружелюбный и изящный дельфин, бесшумно скользя в толще воды.

Среди этих слоёв чешуи, порхающего длинного хвоста, скользящих, подобно плёнке, плавников, волос, подобных водорослям, развевающихся в воде, это чудовище вдруг разинуло свою ужасную пасть, и несколько рядов острых, как стальные гвозди, зубов впились ему в плечо.

Он вздрогнул, инстинктивно нащупал за спиной армейский штык и с силой вонзил его в грудь чудовища. Алая, почти прекрасная кровь расплылась в воде. И тогда...

Огромный хвост и плавники медленно погрузились в более глубокие воды. Одна рука в отчаянии потянулась к нему. Мелькнуло в воде знакомое лицо. Шэнь Цин смотрел на него из толщи воды! Он вздрогнул, в безумии ухватился за эту руку, но та выскользнула из его пальцев, словно рыба.

...

Вибрация мобильного телефона заставила Лу Тяньмина очнуться. Он отклонил вызов, покачал головой. Станный сон. Он давно не видел снов.

Он машинально направился в комнату Шэнь Цина. Тот спал, подключённый к капельнице, крепко, лицо было очень бледным. Он с лёгкой болью в сердце погладил вспотевший лоб Шэнь Цина и подумал, что ему стоит проводить дома больше времени.

— Что случилось? — пробормотал сквозь сон Шэнь Цин, протягивая руку и хватая его за кисть.

— Ничего, всё в порядке, — успокоил он его, проводя рукой по волосам Шэнь Цина.

Тот крепко сжал его руку, словно ухватившись за спасительную соломинку, и снова уснул.

— Поднимайся, выпей ещё лекарства, — Лу Тяньмин ловко поддержал Шэнь Цина и приподнял, ничуть не задев раны.

Он давно знал, как ухаживать за ранеными. Шэнь Цин скривился от недовольства, в полудрёме поморщился от горечи поданного ему лекарства.

— Какое горькое.

— Конфетку, конфетку, — Лу Тяньмин между делом развернул лежавшую на столе молочную конфету и сунул её тому в рот, обнял Шэнь Цина, успокаивая, дал тому прислониться и заснуть.

Дыхание Шэнь Цина было тяжёлым. Лу Тяньмин гладил его по волосам, кончики пальцев скользнули по боковой части шеи и вдруг нащупали что-то шероховатое. Он наклонился ближе, чтобы рассмотреть. Это был небольшой участок ороговевшей кожи, похожий на нежную маленькую чешуйку, тихо притаившуюся за ухом.

Пролежав в постели две недели, Шэнь Цин начал сходить с ума от безделья. Не обращая внимания на ещё не зажившие раны, он всеми правдами и неправдами уговорил Лу Тяньмина разрешить ему выйти с малышом на прогулку, по магазинам.

— Ну ты и здоровяк. Ты точно будешь таким же, как твой папа, метр девяносто — без вопросов.

Шэнь Цин с некоторым трудом усадил малыша в коляску и вместе с Хаком и господином Лю отправился по магазинам. Он помог Хаку выбрать пижаму с маленьким Бэтменом, купил ему целую коляску конструкторов «Лего» и радиоуправляемую машинку. Хак был вне себя от радости.

— Ты купил мне столько всего, ма... господи... то есть, брат, — Хаки сияющими глазами посмотрел на него. — Мне уже хватит.

— Пойдём ещё купим новую одежду, — Шэнь Цин сунул малышу соску и повёл их в отдел детской одежды.

— О, семейные комплекты, — Шэнь Цин увидел комплект синих толстовок с Микки Маусом, подходящих для всей семьи, причём даже детский размер для младенца.

Взял, дал примерить Хаку. Тот, похоже, очень обрадовался. Тогда Шэнь Цин купил четыре кофты разных размеров, в надежде, что однажды Лу Тяньмин будет в хорошем настроении и

они вместе их наденут.

Он немного подумал, вспомнил, что давно не был в больнице «Мария», сложил грудку игрушек и новой одежды в машину, велел Хаку выбирать, что понравится, и носить каждый день разное, а затем попросил водителя отвезти его в больницу «Мария».

Лян Фэн делал кому-то операцию. Шэнь Цин долго ждал у двери, прежде чем увидел, как Лян Фэн снимает маску и хирургическую шапочку. Лян Фэн сильно побледнел, выглядел уставшим.

— Как живётся в последнее время? Привыкаешь? Как малыш? — спросил его Лян Фэн, вытирая пот и садясь в комнате отдыха. — Я слышал, ты ранен.

— С малышом всё хорошо... он... выглядит как человек, — Шэнь Цин сел рядом с Лян Фэном и улыбнулся. — Да, раньше был ранен... но раны несерьёзные. Лу Тяньмин хорошо ко мне относится.

<http://bllate.org/book/15584/1391876>